

Их ремни для формы были довольно широкими, и один удар равнялся двум ударам обычного ремня. Выражение лица Е Синьяня стало растерянным, но, медля, он снял ремень. Он украдкой взглянул на выражение лица Ду Чжуншэна и с покорностью протянул ремень.

Ду Чжуншэн сложил ремень пополам, взвесил его в руке:

— Пятьдесят. По правилам, приготовься.

Е Синьянь спустил брюки и термобелье чуть ниже бедер, поднял край рубашки, наклонился, уперся руками в край стола, сомкнул ноги и выпрямил спину.

Ду Чжуншэн ткнул пальцем в поясницу Е Синьяня.

— Прогнись ниже, ноги прямо, руки выпрями.

Е Синьянь выполнил.

— Прогнись еще ниже.

Е Синьянь снова подкорректировал позу, и его ягодицы высоко поднялись.

Через пару секунд раздался свист ремня, рассекающего воздух. Е Синьянь инстинктивно напряг мышцы.

Свист! Хлоп!

Трехпальцевый ремень со всей силой ударил по ягодицам, заставив Е Синьяня выпрямиться от боли.

— Ох!

Не ожидая такой силы удара, Е Синьянь едва не вскрикнул, стиснул зубы и снова принял правильную позу.

Е Синьянь внутренне содрогнулся. Обычно, когда ударов много, они были слабее. Пятьдесят ударов — это уже много, а если первый был таким сильным, как он выдержит остальные? Ду Чжуншэн был строг, но никогда не причинял серьезных травм, лишь заставлял чувствовать боль, никогда не срывая кожу.

Ду Чжуншэн сегодня не выглядел особо рассерженным, он даже заметил, что Е Синьянь болен. Плохие результаты можно было оправдать. Е Синьянь не мог понять настроение начальника и не решался проявить хитрость.

Ду Чжуншэн не спешил с очередным ударом, давая Е Синьяню время прийти в себя после первого.

Примерно через десять секунд последовал второй удар.

Свист! Хлоп!

Ремень ударил чуть ниже предыдущего удара.

Е Синьянь задержал дыхание, стиснув зубы, чтобы не закричать. Он тяжело дышал, словно это могло облегчить боль.

Свист! Хлоп!

Сила удара не уменьшилась.

— Ах!

Сдавленный стон сорвался с его губ, звук был тихим, с дрожью, почти плачем, но быстро заглушен.

Всего три удара, и Е Синьянь уже чувствовал, как от ягодиц до верхней части бедер все распухло, горит огнем.

Ду Чжуншэн положил ремень на ягодицы Е Синьяня:

— Сколько осталось?

Е Синьянь, тяжело дыша, через мгновение дрожащим голосом ответил:

— Сорок семь.

Тон Ду Чжуншэна был спокоен, даже мягок.

— Хорошо, поправь позу.

Он совсем не выглядел разгневанным, но удары ремнем были невероятно сильными.

Е Синьянь снова поправил позу. Ремень с той же силой ударил по уже избитому месту.

Е Синьянь едва сдерживал слезы, почти лежа на столе. Он осторожно произнес:

— Начальник.

Ду Чжуншэн ответил:

— Осталось сорок четыре.

Обычно, когда результаты тренировок не удовлетворяли Ду Чжуншэна, он бил выше ягодиц, не так сильно, просто для наказания, чтобы запомнилось, и можно было сидеть.

Но сейчас он специально бил по тем местам, которые соприкасаются со стулом, и с такой силой. После пятидесяти ударов, как он вообще сможет жить? Как он переживет следующие дни?

Е Синьянь тихо сказал:

— Начальник, в отделе много работы, мне нужно работать.

Намекая, что он не может все время стоять, и, что важнее, — из-за гордости. Он боялся, что кто-то заметит. Хотя в тренировочной школе это было не секретом, все выпускники прошли через это, но теперь он работал, и терять лицо не хотел.

Ду Чжуншэн знал его мысли, но лишь сказал:

— Прогнись ниже.

Е Синьянь предложил:

— Может, вы будете бить выше? Хотя бы смогу сидеть.

Ду Чжуншэн усмехнулся.

— Хватит болтать.

И снова три удара, уже слабее, но на воспаленной коже они были не менее болезненными.

— Ладно, вставай, на сегодня хватит, остальное записываю в долг.

Е Синьянь вздохнул с облегчением, видимо, Ду Чжуншэн сжалился.

Е Синьянь, с температурой и после наказания, едва стоял на ногах, чуть не упал, но Ду Чжуншэн вовремя его подхватил.

Ду Чжуншэн обнял его, позволил опереться на себя и начал помогать одеться.

— Начальник, я сам...

Е Синьянь не успел договорить, как Ду Чжуншэн уже помог ему надеть брюки и застегнул ремень.

Ду Чжуншэн поправил складки на его одежде:

— Можешь идти?

— Могу.

— Сначала заberi свои вещи, потом жди меня у входа.

— Есть.

Е Синьянь старался идти как можно естественнее, хотя шаги были медленными. К счастью, время было позднее, большинство сотрудников уже ушли, а те, кто задерживались, пошли ужинать. На пути он никого не встретил, что облегчило его состояние.

Е Синьянь еще не дошел до входа, как увидел машину Ду Чжуншэна. Тот вышел из машины, видимо, ждал его. Не дожидаясь, пока Е Синьянь подойдет, Ду Чжуншэн указал на медпункт у входа.

Выражение лица Е Синьяня стало немного обеспокоенным, но он покорно направился туда.

.....

Врач медпункта, старик Янь, взглянул на термометр:

— Температура почти сорок. Что, только начальник может заставить тебя прийти?

Е Синьянь недовольно пробормотал:

— Можете поменьше говорить?

Старик Янь сказал:

— Открой рот, посмотрю горло.

Е Синьянь послушно открыл рот.

— А...

— Горло воспалено. Садись на стул для уколов, сделаю два укола.

Старик Янь начал готовить шприц и лекарство.

Е Синьянь не двигался. Сесть сейчас — это было бы пыткой.

Ду Чжуншэн указал на кровать.

— Ложись туда.

Да, можно лечь. Е Синьянь медленно подошел и лег на кровать.

Вскоре старик Янь подошел с шприцем. Е Синьянь слегка спустил брюки, чтобы обнажить место для укола.

В этот момент он был благодарен Ду Чжуншэну. Места ударов ремнем были достаточно низко, чтобы не быть заметными врачу, что избавляло его от смущения.

Старик Янь начал обрабатывать кожу спиртом.

У Е Синьяня была фобия уколов, оставшаяся с детства. Несмотря на попытки сдержаться, он нервничал, ожидая боли.

Старик Янь быстрым движением ввел иглу. Е Синьянь инстинктивно напрягся.

— Расслабься, если мышцы напряжены, лекарство вводить сложнее, и тебе будет больнее. Расслабься, я введу медленно.

Е Синьянь глубоко вдохнул, стараясь расслабиться.

После первого укола старик Янь приложил спиртовой тампон к месту укола и помассировал. Е Синьянь почувствовал, как кто-то взял тампон, пока старик Янь готовил второй укол. Ду Чжуншэн помогал массировать место укола. Этот жест согрел его сердце, вызвав легкую грусть. Строгий начальник вдруг оказался таким нежным. Е Синьянь подумал о слове «отец», но оно было для него слишком далеким. Он лишь слышал о нем, читал в книгах. Ему казалось, что Ду Чжуншэн напоминает строгого отца из литературных произведений. Может, это и есть «один раз учитель — навсегда отец».

— Этот укол противовоспалительный, будет немного больно.

Старик Янь предупредил, чтобы он был готов.

С детства он был частым гостем в больнице, он знал, что такое противовоспалительные уколы. Игла вошла, и, по мере введения лекарства, боль распространилась по месту ударов, вызывая онемение.

Второй укол был сделан быстро. Е Синьянь медленно встал, привел себя в порядок. Ду Чжуншэн не торопился, шагая с ним к выходу.

На улице Ду Чжуншэн похлопал его по руке.

— Садись в машину, я подвезу тебя домой.

Глядя на бедняжку Янь Яня, как можно не добавить в избранное?

<http://bllate.org/book/16152/1446936>